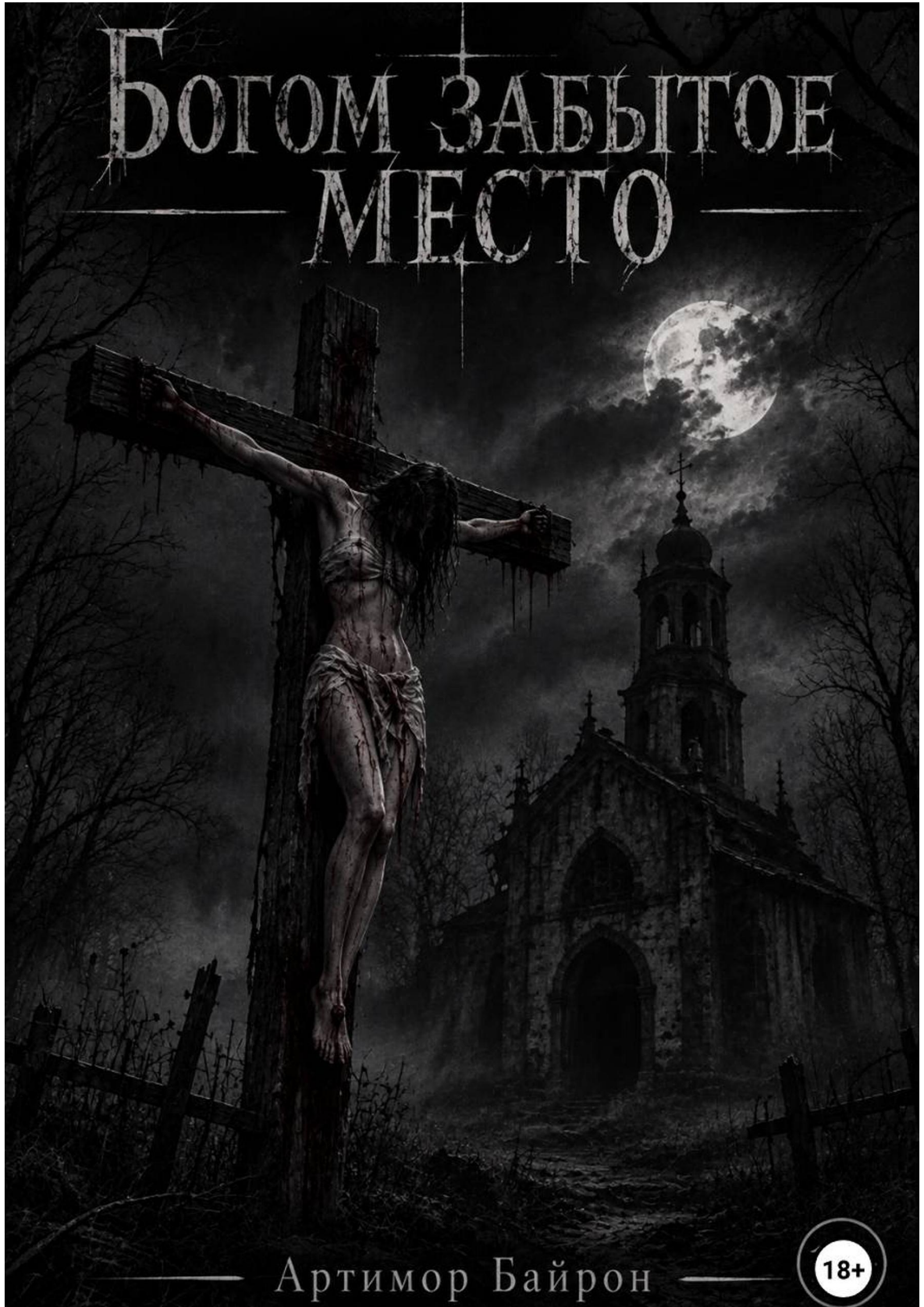
Богом забытое место

Артимор Байрон

18+

Артемор Байрон

Богом забытое место

«Автор»
2026

Байрон А.

Богом забытое место / А. Байрон — «Автор», 2026

Дима выбирал торт на двадцать седьмой день рождения и впервые в жизни решил что-то сам: поехать с друзьями в глухую деревню, в старый дом с баней, за копейки. Пятеро друзей, три дня без связи, никаких забот. Но в деревне Верховье слишком тихо. Гостей здесь встречают приветливо, поят домашним самогоном и ничего не спрашивают. Сначала пропадает один из друзей. Потом находится. И вдруг оказывается, что мост размыт, машина не заводится, а те, кто улыбался им вчера, знают о них гораздо больше, чем должны.Кому можно верить, когда единственный путь отсюда ведёт через самого близкого человека?18+. Жестокие сцены.

© Байрон А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 6
Глава 3 8
Глава 4 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Артемор Байрон
Богом забытое место

Глава 1

Я перерубил горло Андрея топором, и сначала ничего не произошло.

Просто хруст. Короткий, влажный, будто сломал мокрую ветку. Лезвие вошло до позвоночника и застряло там, и руки, онемевшие до плеч от удара, отказались его выдёргивать. Андрей смотрел на меня. Рот открывался и закрывался, но вместо слов оттуда шёл только булькающий свист. Потом кровь ударила.

Она не потекла. Она ударила, толчками, в такт его сердцу, и первая струя перелетела через всю комнату и шлёпнулась на потолок. Вторая попала мне в лицо. Горячая, как кипяток. Я не знал, что она такая горячая. Она залила мне глаза, забилась в рот, и я почувствовал вкус железа и соли и только тогда понял, что кричу.

Андрей схватился за шею. Пальцы провалились в рану по первые фаланги, и я увидел белый хрящ трахеи, разрубленный надвое, и красные мышцы, которые ещё сокращались, как живые черви. Из дыры при каждой попытке вдохнуть выходили розовые пузыри и лопались мелкими брызгами.

Я выдернул топор. Он вышел с чавкающим звуком, с кусками чего-то тёмного на лезвии, и голова Андрея завалилась набок, повиснув на лоскуте кожи и жилах.

Мне нужно было остановиться. Я это понимал.

Я ударил ещё раз.

И ещё.

Третий удар пришёлся по ключице, и я услышал, как она ломается, сухо и громко, как сучок под сапогом. Тело Андрея дёрнулось, ноги забили по полу, пятки оставляли в луже красные полосы. Лужа росла, находила щели между досками и уходила вниз тонкими ручейками. От неё поднимался пар. Настоящий пар, как от свежего мяса на морозе.

Потом всё стихло. Остался только звук капель, падающих с потолка, и мой собственный хрип.

Я стоял с топором в руках и смотрел, как глаза моего лучшего друга становятся стеклянными. Они ещё были открыты. В левом отражалась лампа. В правом не отражалось ничего, потому что он смотрел куда-то сквозь меня, туда, где уже было пусто.

Топор в моих руках был красным до самого обуха. Кровь стекала по древку, по пальцам, по запястьям, забиралась под рукава. Мой свитер намок и потяжелел. Я чувствовал, как она остывает на моей коже, и это было хуже всего. Сначала горячая, потом тёплая, потом липкая и холодная.

Я думал о том, что неделю назад выбирал торт на день рождения. Шоколадный или медовый.

Я бы очень хотел сказать, что всё началось в ту ночь.

Но началось оно со ссылки.

Глава 2

За неделю до дня рождения я стоял у холодильника в супермаркете и не мог выбрать торт.

Шоколадный или медовый. Саша писала мне в мессенджер: «Бери медовый, шоколадный ты всё равно оставляешь». Я отвечал, что шоколадный выглядит солиднее. Она присылала смеющийся смайлик и писала: «Тебе двадцать семь, а не двенадцать».

В итоге я взял оба. Это была моя главная жизненная стратегия: если не можешь выбрать, бери всё, а потом извиняйся. Саша называла это синдромом Димы. Говорила, что однажды я так же возьму всё и в жизни, и мы будем жить на два дома, с двумя котами и двумя неотвеченными вопросами.

Вопрос был один. Мы жили вместе три года, снимали квартиру на окраине, и в мае Саша сказала: «Давай решим, что дальше». Я сказал, что подумаю. Это было в мае. Теперь стоял июль, и слово «подумаю» повисло между нами на кухне, как незакрытая форточка, из которой тянет холодом.

В пятницу вечером все собрались у нас. Саша накрыла на стол, я открывал вино, в духовке доходила курица.

Первым пришёл Андрей. Он всегда приходил первым и всегда с чем-то: в этот раз с бутылкой хорошего вина и пакетом из кондитерской. «Для именинника, чтобы не брал в магазине всякую ерунду», сказал он, увидев на столе мои два торта, и рассмеялся так, что обидеться было невозможно. Андрей был моим другом с девятого класса. Он возглавлял отдел продаж в крупной компании, носил рубашки, которые сидели на нём как влитые, и умел слушать так, что хотелось рассказать ему всё. Четыре года назад, когда маме понадобилась операция, а у меня не было и половины суммы, он перевёл деньги в тот же вечер и сказал: «Потом». Я отдал только часть. Он ни разу не напомнил. Именно поэтому я каждый раз чувствовал себя должным ему больше, чем можно выразить цифрой.

Лена приехала следом, с телефоном в руке и видом человека, который уже полчаса снимает рассказ о том, как добирался. Она работала SMM-менеджером, дружила с Сашей ещё с института и жила так, будто за ней всегда наблюдает невидимая аудитория. «Подождите, свет хороший, не двигайтесь», сказала она, наводя камеру на стол.

Игорь опоздал. Явился в десятом часу, в мятой футболке, с пакетом пива и усталой улыбкой. Мы дружили с первого курса. Он был системным администратором, острым на язык, вечно шутил, и мало кто знал, что за шутками прячется человек, который всегда боялся оказаться лишним. «Прости, на работе завал», сказал он, не глядя мне в глаза. Я не придал значения.

Лена и Игорь поздоровались так, будто виделись вчера и это было невыносимо. Я заметил, но решил, что мне показалось.

Ужинали шумно. Андрей рассказывал смешную историю про клиента, который перепутал спецификацию и заказал сто тысяч лампочек вместо ста штук. Игорь смеялся громче всех. Саша подливала вино, а потом вышла на балкон, и я пошёл за ней.

«Ты опять ничего не сказал», произнесла она, не оборачиваясь.

«О чём?»

«О нас. О переезде. О том, что мы вообще делаем. Дим, я не прошу кольцо. Я прошу, чтобы ты хоть раз сам что-нибудь решил. Не Андрей, не обстоятельства. Ты».

Я хотел ответить, но из комнаты донёсся смех, и Андрей позвал: «Дим! Иди сюда, у меня идея!»

Саша посмотрела на меня. Ничего не сказала. Улыбнулась короткой невесёлой улыбкой и вернулась в комнату первой.

Идея была такая. Андрей достал телефон и разложил на столе три ссылки. «День рождения на носу. Предлагаю выехать на три-четыре дня. Нашёл варианты. Первый, коттедж у озера, красиво, но дорого. Второй, загородный отель, всё включено. И третий, смотрите».

Третий был деревенским домом. Бревенчатый, с резными наличниками, с крыльцом и баней у ручья. Фотографии были тёплыми, немного размытыми, как с чужой старой плёнки. На странице висели отзывы: «Прекрасный дом, хозяйка душевная», «Тишина, природа, баня топится сама», «Вернёмся ещё». Рейтинг 4,8. Цена вдвое ниже, чем у остальных.

«Первые два я бы не потянул, если честно», быстро сказал Игорь. «Третий. Берём третий».

«Далековато», заметил Андрей. «Три часа в одну сторону, потом ещё по грунтовке. Если что, я за рулём».

«Мне нравится», сказала Лена, и Игорь впервые за вечер посмотрел на неё прямо.

«Саш?» спросил я.

«Это твой день рождения», ответила она. «Решай».

Я смотрел на фотографии. На тёмный лес за домом, на кружево наличников. Всё внутри меня хотело сказать: давайте подумаем. Но Саша смотрела на меня, Игорь ждал, а Андрей улыбался так, будто заранее знал, что я выберу.

«Берём третий», сказал я.

Это было моё первое самостоятельное решение за очень долгое время. Саша кивнула. Игорь хлопнул меня по плечу.

А Андрей ничего не сказал. Только отпил вина и посмотрел в окно, и мне показалось на секунду, что он вздохнул. Это было так мимолётно и так по-человечески, что через минуту я забыл.

Вспомнил я только потом.

Глава 3

Мы выехали в четверг в семь утра, и в городе ещё не выключили ночные фонари.

Машина у Андрея была чёрная, большая, пахла кожей и кофе. Он сел за руль, Игорь, по праву самого длинного, занял переднее сиденье и сразу открыл термос. Лена устроилась сзади, выстроила на коленях три подушки для идеального кадра и достала лак для ногтей, зелёный, яркий, как бутылочное стекло. «Для контента», объяснила она. «Хоть что-то должно быть красивым в этой глуши». Мы с Сашей сели рядом. Она всё ещё немного сердилась, я чувствовал это по тому, как она держит сумку на коленях, обеими руками, как щит.

«Ну что, друзья, мы официально отдыхаем», объявил Андрей, выезжая на трассу. «Правила такие. Никаких рабочих звонков, никаких претензий, никаких вопросов о будущем».

Он сказал это легко, но Саша посмотрела в окно, а Игорь вздрогнул. В кармане у него зажужжал телефон. Игорь вытащил его, глянул на экран и сбросил вызов. Через минуту телефон зажужжал снова. Он перевернул его экраном вниз.

«Бывшая?» спросила Лена с нарочитой лёгкостью.

«Работа. Не отвечаю, я в отпуске».

«Ты же говорил, у тебя завал», сказал я.

«Завал закончился», ответил он слишком быстро и надел наушники.

Дорога тянулась за окном бесконечной зелёной лентой. Поля, перелески, редкие деревни с колодцами и водокачками. К полудню город остался так далеко, что я не мог вспомнить, как он выглядит. Лена пересказывала Саше свои идеи для блога. Андрей включил старые песни, которые мы слушали в школе, и мы с ним напевали вполголоса, как двенадцать лет назад. На секунду мне показалось, что всё хорошо. Что мы просто четверо друзей и их неразрешённые вопросы.

На заправке в посёлке Новоселово я вышел размяться. Кассирша, женщина с усталым лицом и бейджем «Нина», пробила мне воду и шоколадку и спросила, куда мы направляемся.

«В Верховье. У нас там дом на три дня».

«Это за мостом? Мост там чинят. Сказали, раньше пятницы не закончат, ездят в объезд через старую гать». Она протянула сдачу. «Дорога плохая. После дождя совсем развезёт. Вы осторожнее».

Это было всё. Никаких странных взглядов, никакого шёпота. Обычная усталая женщина, которой всё равно, куда мы едем. Я поблагодарил и вернулся к машине.

Объезд оказался тем, о чём она говорила. Красно-белая лента, табличка «Проезд закрыт», рядом бригада рабочих с отбойным молотком и грузовик с песком. Один из рабочих, парень в оранжевой жилетке, махнул нам рукой, показывая на грунтовку, уходившую в лес. «Через гать! Километров двадцать!»

Андрей остановил машину и открыл карту на телефоне.

«Слушайте, дорога паршивая, а мы уже шесть часов в пути. Может, вернёмся в Новоселово, переночуем, а утром попробуем с другой стороны?»

Мне вдруг стало смешно. Это был Андрей, самый уверенный человек, которого я знал, и он колебался.

«Мы почти доехали, Андрюх», сказал я. «Двадцать километров. Поехали».

Он посмотрел на меня в зеркало. Помолчал. Потом кивнул.

«Как скажешь, именинник. Ты решаешь».

Дорога через гать была кошмаром. Колея, залитая чёрной водой, ветки, царапающие бока, корни под колёсами. Лена в какой-то момент перестала снимать и вцепилась в мою руку. Игорь сидел, закусив губу, и в зеркале я видел, как он поправляет наушники. Андрей вёл

машину молча, сосредоточенно, и я смотрел на его руки на руле, побелевшие костяшки, и думал, как мне повезло с таким другом.

Мне повезло. Я думал именно так.

Лес расступился в шестом часу вечера. Деревня лежала в низине между двумя холмами, и в первую минуту она показалась мне почти красивой. Тридцать, может, сорок домов, растянувшихся вдоль единственной улицы. Некоторые покосились, окна заколочены, но над большинством поднимался дым. На заборах сушились ковры. Старый трактор стоял у колодца. Женщина в халате развешивала бельё и, заметив машину, остановилась и смотрела, как мы проезжаем, не махая и не улыбаясь. На лавочке сидели два старика, и один что-то сказал другому, не отводя от нас глаз. Собаки лаяли сразу из нескольких дворов, охрипшим деревенским лаем.

Обычная деревня. Бедная, уставшая, живая.

Дом стоял в стороне, на краю, у леса и ручья. Именно такой, как на фотографиях, только старше, темнее и меньше. Бревенчатый, с облупившимися наличниками и провисшим крыльцом, пахнущий дымом и сыростью. Рядом поленница, сарай, колодец.

На крыльце нас ждала женщина лет шестидесяти пяти. Крепкая, широкая в плечах, в рабочей куртке и тёмном платке, с большой связкой ключей на поясе. Лицо у неё было неподвижное, как вырезанное из дерева.

«Тамара Ильинична», сказала она, не подавая руки. «Хозяйка. Сказали, вас четверо».

«Пятеро», поправил Андрей.

Она скользнула по нему взглядом и задержала его ровно настолько, чтобы я решил: запоминает лица постояльцев. Потом кивнула.

«Деньги вперёд, как договаривались. Баня топится от печи, дрова в сарае, вода в колодце. Свет бывает с перебоями, лампа на кухне. Связи нет, на холме за домом иногда ловит. В лес за ручей не ходите, там болото, люди пропадают». Она сказала это буднично, как говорят о дорожных знаках. «Имена мне назовите, я хозяину запишу».

Она достала из кармана замусоленную тетрадь и огрызок карандаша. Мы по очереди называли имена и возраст. Я сказал: «Дмитрий, двадцать семь. У меня в субботу день рождения».

«Поздравляю заранее», сказала она, не поднимая глаз от тетради. «Ключ под цветочным горшком».

Она ушла вниз по дороге тяжёлой походкой, не оглядываясь. Мы стояли на крыльце и смотрели ей вслед.

«Душевная женщина», сказал Игорь. «Прямо как в отзывах».

Лена засмеялась. Андрей достал из-под горшка ключ и открыл дверь.

Глава 4

Внутри дом оказался теплее, чем снаружи, и пах так, как пахнут все старые дома: печным дымом, сухими травами, чужой жизнью.

Одна большая комната с печью и длинным столом, две маленькие спальни внизу, чердак наверху с широкой кроватью под скатом крыши. Окна с тёмными рамами выходили на лес. Мебель была старая, но чистая. На стенах висели фотографии в рамках: деревенские свадьбы, пожелтевшие группы людей у колхозного клуба, дети на телеге. Лена тут же начала фотографировать.

Мы разобрали комнаты. Нам с Сашей достался чердак. Лена выбрала маленькую комнату у кухни, Игорь, помедлив, ту, что рядом с ней. Андрей сказал, что займёт диван в большой комнате: «Я у печки, самый теплолюбивый».

Баню затопили вечером. Игорь вызвался таскать дрова. Он взял из сарая топор, тяжёлый, с потемневшим от рук древком, и вышел к поленнице. Я наблюдал с крыльца, как он пытается колоть. Сначала топор отскакивал от чурбака, потом застревал, потом Игорь выругался, и Андрей, смеясь, вышел к нему.

«Дай покажу. Не силой, а весом. Видишь? Пусть сам падает».

Он поставил полено, взмахнул топором и расколол его надвое одним ровным ударом. Потом ещё раз. Движение было быстрым, чистым, привычным.

«Откуда ты это умеешь?» спросил Игорь.

«Дача у деда была. Все умели», пожал плечами Андрей. Я тоже так подумал. У многих были дачи.

Топор он воткнул в колоду у поленницы и оставил торчать. «Пусть стоит, завтра пригодится».

В бане мы с Игорем остались вдвоём. Андрей пошёл готовить ужин, женщины мылись в доме. Горячий пар, тёмное дерево, запах веника. Игорь сидел на верхней полке, красный, закрыв глаза, и вдруг сказал:

«Дим, меня уволили».

Я не сразу понял.

«Месяц назад. Сократили отдел. Я не говорил никому. Тебе первому».

«Игорь...»

«Не надо. Только, пожалуйста, не рассказывай Лене. И остальным. Я собирался сказать в поездке, но не знаю как. Поэтому и выбрал третий дом, мне некуда деньги девать». Он усмехнулся, открыл глаза и посмотрел на меня. «Я думал, что поездка меня развеет».

«Почему ты никому не сказал?»

«Потому что вы все такие...» Он поискал слово. «Устроенные. У тебя Саша, у Андрея квартира с видом на реку, у Лены своя жизнь. А у меня только шутки».

Я хотел сказать что-то правильное. Но сказал: «Всё наладится». Банальность, но он кивнул, будто это было нужно.

«И ещё одно», добавил Игорь. «У нас с Леной было. Весной. Один раз». Он замолчал. «Она сделала вид, что ничего не было. А я не могу».

«Саша знает?»

«Нет. Пожалуйста, не надо».

Я пообещал. Это было единственное, что я мог ему дать.

Ужин накрыли за длинным столом при свете керосиновой лампы, потому что свет мигнул и погас. Андрей достал из холодильной сумки мясо, замаринованное ещё в городе, и пожарил его на печи, и мы ели руками, смеялись, передавали друг другу бутылки. Игорь шутил так, что Саша хохотала до слёз. Лена сидела напротив него и, когда он говорил, на секунду замирала,

прислушиваясь. Андрей разливал вино, но сам почти не пил. «Я в машине могу понадобиться», объяснял он.

Саша ко мне не обращалась, но ногой под столом касалась моей. Это было и перемирие, и вопрос.

Гроза началась после десяти. Сначала далёкий гул, потом первые тяжёлые капли по крыше, потом такой ливень, что слова приходилось кричать. Молния осветила окна. Лена вскрикнула и рассмеялась. Игорь придвинулся к ней, будто случайно. Андрей встал и закрыл ставни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.